

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2026.17.3.9
EDN: MLMLVJ

Миграционная ситуация в Чукотском автономном округе в оценках студенческой молодежи

Ссылка для цитирования: Коломиец О. П. Миграционная ситуация в Чукотском автономном округе в оценках студенческой молодежи // Вестник Института социологии. 2026. Том 17. № 3. С. 155–168. DOI: 10.19181/vis.2026.17.3.9; EDN: MLMLVJ.

For citation: Kolomiets O. P. Local students' assessments of migration in Chukotka Autonomous Okrug. *Vestnik instituta sotziologii*. 2026. Vol. 17. No. 3. P. 155–168. DOI: 10.19181/vis.2026.17.3.9; EDN: MLMLVJ.

**Коломиец
Оксана Петровна¹**

¹Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН, Анадырь, Россия

okkolo@mail.ru

SPIN-код: 2916-0811

Аннотация. В статье обсуждается современное состояние миграционных процессов в Чукотском автономном округе (ЧАО) и их восприятие глазами местной учащейся молодежи. В ее основу легли материалы анкетного опроса студентов Чукотского многопрофильного колледжа ($n = 150$), проводившегося в конце 2025 г. Опрошенные отметили заметное усиление миграционного притока в последние один-два года, что, как им кажется, связано с обострением кадрового голода в строительной отрасли, здравоохранении и сфере обслуживания. Изменилась за этот период, по их мнению, и география мест исхода: выросла доля прибывших из республик Северного Кавказа, Бурятии, Калмыкии, а также государств Средней Азии. Учащиеся колледжа демонстрируют преимущественно сдержанно-нейтральное отношение к трудовым мигрантам. Те, кто испытывает неприязнь к ним, составляют примерно шестую часть опрошенных. Примечательно, что свою позицию они объясняют не экономическими, а социальными и культурными причинами – нарушением приезжими общественного порядка и демонстрацией непривычного и/или неподобающего поведения в публичном пространстве. Каждый пятый молодой человек считает возможным возникновение в ближайшее время конфликтов, при этом затруднились с прогнозом 39%, что свидетельствует о высокой неопределенности в оценке будущего развития межнациональной ситуации в регионе. Учащаяся молодежь Чукотского автономного округа (ЧАО) в целом поддерживает ужесточение миграционных правил (введение устного экзамена по русскому, тестирование детей мигрантов), но при этом не отвергает и интеграционные шаги – бесплатные языковые курсы, подготовительные классы. В информационном пространстве Чукотки

отсутствует единая позиция касательно мигрантов. Традиционные медиа высказываются сдержанно и нейтрально, тогда как в соцсетях и на интернет-площадках, которыми пользуется молодежь, пусть нечасто, но все же встречаются критические и негативные материалы, посвященные приезжим. Опрошенные студенты колледжа склонны различать приезжих в зависимости от места, из которого они прибыли: с других регионов РФ, Северного Кавказа, других государств – и оценивают их через призму поведенческих и языковых особенностей, что подтверждает роль культурной дистанции в формировании межэтнической напряженности. На основе полученных результатов были сформулированы предложения по созданию региональной инфраструктуры тестирования приезжих (центр в Анадыре), развитию адаптационных программ, бесплатных курсов русского языка для детей мигрантов, разработке информационной стратегии с упором на позитивные примеры, а также по привлечению квалифицированных кадров из других регионов РФ.

Ключевые слова: Чукотский автономный округ, миграция, учащаяся молодежь, межэтнические отношения, факторы межэтнической напряженности, миграционное регулирование

Введение

Значительную долю населения Чукотского автономного округа (ЧАО), расположенного в арктической зоне на северо-востоке РФ, составляют выходцы из других частей страны. В силу данного обстоятельства вопросы миграционного регулирования и межэтнического группового взаимодействия приобретают в регионе особенное значение и критически важны для обеспечения в нем социальной стабильности.

Текущая демографическая и миграционная ситуация на Чукотке. По состоянию на конец 2024 г. в ЧАО проживало 47,9 тыс. чел., что на 7,4 тыс. чел. меньше, чем было в 2002 г. [1, с. 256–259]. Самой многочисленной этнической группой являются русские – 25,5 тыс. чел. На втором месте находятся коренные малочисленные народы Чукотки (КМНЧ), составляющие чуть более трети населения округа, – 17 тыс. чел. (из них 13,2 тыс. чел. – это чукчи, а 3,8 тыс. – эскимосы, эвены, чуванцы, коряки, юкагиры и кереки). Примечательно, что за последние десятилетия их доля увеличилась – с 31% в 2002 г. до 35,8% в 2020 г. согласно результатам переписей [5, с. 130–131]. Третье место по численности занимают украинцы – 1,5 тыс. чел.¹

Чукотка, как и другие арктические регионы России, отличается высокой долей молодого населения. В начале 2010-х гг. средний возраст ее жителей составлял около 33 лет, а доля лиц старше трудоспособного возраста была одной из самых низких в России. Однако с середины 2010-х гг. наметился устойчивый тренд демографического старения, который постепенно меняет возрастную структуру ЧАО, приближая ее к общероссийским

¹ Численность и состав населения. Оценка численности населения Чукотского автономного округа на 1 января 2025 года по муниципальным образованиям // Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/27977> (дата обращения: 18.12.2025).

показателям. К 2020 г. средний возраст жителей Чукотки увеличился до 35,6 лет, а медианный – до 36,4 года (для сравнения: в 2010 г. средний возраст равнялся 33,4 годам, в 2002 г. – 32,2 годам)¹. На начало 2024 г. средний возраст населения Чукотки составил уже 36,1 лет².

Основные причины старения населения региона связаны со снижением его экономической привлекательности. Постоянный миграционный отток молодежи, уезжающей на учебу и/или работу «на материк», не компенсируется ее возвращением или притоком новых кадров (см., напр.: [3; 9]). Одновременно с этим продолжается снижение рождаемости и растет число пожилых людей, остающихся жить в округе из-за высоких северных пенсий и/или отсутствия возможности уехать. Также набирает популярность вахтовый метод, в связи с чем новые проекты не привлекают семьи на постоянное жительство в ЧАО и, как следствие, ограничивают приток детей и молодежи на Чукотку.

На начало 2024 г. доля жителей трудоспособного возраста составляла 65% всего населения ЧАО, а значит, демографическая нагрузка в регионе равнялась 540 нетрудоспособных на 1 тыс. трудоспособных³. Это значение ниже среднероссийского (756), что обусловлено положительным естественным приростом (18 чел. в 2022 г., 39 чел. в 2023 г.)⁴, который, однако, «съедается» миграционным оттоком молодежи, не успевающей пополнить трудоспособное население.

С 2018 по 2024 г. в ЧАО наблюдалось снижение рождаемости. Число женщин 15–49 лет за 2012–2024 гг. сократилось с 14 до 12,4 тыс. чел. Суммарный коэффициент рождаемости, хотя и превышает текущие средние значения по РФ (1,4), тоже снизился: с 1,943 детей на одну женщину в 2018 г. до 1,680 в 2023 г.⁵, как и коэффициент рождаемости – с 10,9 на 1 тыс. населения в 2023 г. до 10,7 в 2024 г. В 2024 г. на Чукотке родилось 515 чел., умерло 493 чел. (в том числе детей до 1 года – 13 чел.), таким образом, прирост населения составил всего 22 чел⁶.

¹ Чукотский автономный округ: итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64095> (дата обращения: 01.04.2025); Всероссийская перепись населения 2010 года: итоги // Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/34886> (дата обращения: 15.08.2026); Всероссийская перепись населения 2002 года: итоги // Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/34870> (дата обращения: 15.08.2026).

² Средний возраст населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2024 г. // Statprivat. URL: <https://statprivat.ru/demo2020?r=10> (дата обращения: 15.08.2026).

³ О возрастном-половом составе населения Чукотского автономного округа // Хабаровскстат. 2024. 2 сентября. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/news/document/243856> (дата обращения: 16.06.2026).

⁴ Естественное движение населения. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения // Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/27977> (дата обращения: 16.06.2026).

⁵ Суммарный коэффициент рождаемости // Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/27977> (дата обращения: 16.06.2026).

⁶ Демографические показатели январь–декабрь 2024 г. // Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%>

Коэффициент смертности в ЧАО в 2023–2024 гг. сохранялся на уровне 10,1–10,2 на 1 тыс. населения. По последним на сегодняшний день данным в 2023 г. ЧАО занимало первое место в России по смертности трудоспособного населения (1009,7 случая на 100 тыс. чел.) и младенческой смертности (19,1 на 1 тыс. новорожденных; для сравнения: в среднем по РФ – 4,2)¹, а также последнее по ожидаемой продолжительности жизни – 66,2 года в 2022 г., 66,6 года – в 2023 г. [11, с. 167–168].

Соотношение городского и сельского населения Чукотки составляет примерно 7:3, (33,3 против 14,5 тыс. чел.). Хотя подавляющее большинство представителей коренного населения ЧАО (до 90–95%) по-прежнему продолжает проживать в национальных селах, масштабы их оттока в поселки городского типа и города округа (особенно в Анадырь), а также в другие регионы России год от года растут. Основные причины этого: нехватка рабочих мест в селах, низкие зарплаты, изолированность, нежелание молодежи работать в традиционных отраслях и низкое качество жизни (см., напр.: [2; 6; 8]).

По итогам 2024 г. в округе наблюдался отрицательный миграционный прирост – -242 чел. Внутрорегиональная миграция составила -324 чел., тогда как международная – +82 чел. При этом со странами СНГ (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Республика Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина) была миграционная убыль (-14 чел.), с другими зарубежными странами (Австралия, Германия, Грузия, Индия, Италия, Канада, Китай, США, Турция, Япония и др. страны) – прирост 96 чел. По состоянию на 1 января 2025 г. в округе на миграционном учете состояли 1538 иностранных граждан².

Как видим, текущая демографическая ситуация в ЧАО характеризуется парадоксальным сочетанием положительного естественного прироста с отрицательным общим приростом населения, что объясняется значительными миграционными потерями. Именно наличие миграционного оттока, превышающего естественный прирост, привело к отмеченному в самом начале статьи снижению среднегодовой численности населения Чукотки за минувшую четверть века.

Одним из самых заметных последствий миграционного оттока стала острая нехватка специалистов в различных сферах производства и услуг. Для изменения негативной тенденции и привлечения квалифицирован-

[BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8%20%D0%A7%D0%90%D0%9E%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202024.pdf](https://27.rosstat.gov.ru/folder/27977) (дата обращения: 16.06.2026); Оперативная информация. О естественном движении населения Чукотского автономного округа за январь–декабрь 2024 г. // Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/27977> (дата обращения: 16.06.2026).

¹ Статистический ежегодник. Чукотский автономный округ. 2025: Стат. сб. / Хабаровскстат. Хабаровск, 2025. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66945> (дата обращения: 16.06.2026).

² Миграция населения. Общие итоги миграции населения // Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/27977> (дата обращения: 08.04.2025); Сибириакова А. Как не получить «волчий билет» // Крайний Север. 2025. 17 января. № 2 (2475). С. 27.

ных специалистов в ЧАО реализуются целевые федеральные программы, такие как «Земский доктор», «Земский фельдшер», «Земский учитель», «Земский работник культуры» и др. Россияне, готовые переехать в регион и проработать в нем не менее 5 лет, получают единовременные выплаты и другие преференции.

В свою очередь местные работодатели активно привлекают иностранных трудовых мигрантов. Так, в 2025 г. в регионе насчитывалось 3259 приезжих из ближнего и дальнего зарубежья, занятых по большей части в сфере строительства (2323 чел.) и добычи полезных ископаемых (392 чел.)¹. Около двух третей из них составили граждане Китая, привлеченные для возведения горно-обогатительного комбината на Баимском месторождении. Учитывая темпы развития в регионе добывающей промышленности, потребность в притоке рабочей силы в обозримом будущем будет только расти.

Отношение учащейся молодежи Чукотки к трудовым мигрантам. ЧАО всегда отличался высокой миграционной подвижностью. Заметная доля его жителей, как уже было сказано выше, являются выходцами из других регионов страны или их потомками, поэтому само по себе присутствие приезжих никогда не воспринималось здесь как нечто исключительное. Местное сообщество привыкло к тому, что население округа периодически обновляется. До недавнего времени это считалось нормой. Однако, согласно результатам проведенных в последние годы опросов по проблемам внутренней и внешней миграции, а также миграционным настроениям различных групп населения, включая молодежь [7; 10; 4, с. 2261–2265], картина постепенно меняется.

На фоне неснижающейся потребности округа в притоке рабочей силы извне в настроениях его жителей начинает проследиваться растущая настороженность к трудовым мигрантам, прежде всего иностранным. Примечательно, что в качестве причин этой настороженности экономические практически не называются. Вместо них на первый план выходят социальные и культурные: непривычное или неподобающее поведение мигрантов в общественных местах, несоблюдение ими принятых норм порядка, языковые и культурные различия. Говоря другими словами, недовольство жителей вызвано не борьбой за рабочие места, а столкновением несходных укладов жизни. Дополнительно ситуация усугубляется тем, что в округе не выстроена система интеграции инокультурных и инопольных приезжих: отсутствуют центры тестирования по русскому языку, мало адаптационных программ, языковые курсы по большей части недоступны.

В настоящий момент открытых межэтнических конфликтов в ЧАО не наблюдается. Местные СМИ, обсуждая тему мигрантов, стараются держать нейтральный тон, однако в региональном сегменте социальных сетей и на городских интернет-площадках чукотской столицы Анадыря нега-

¹ Информационно-аналитическая справка о деятельности полиции в Чукотском автономном округе за 2025 год. Анадырь: УМВД России по Чукотскому автономному округу, 2025. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/17131989> (дата обращения: 11.06.2026). С. 5.

тивные высказывания о приезжих постепенно перестают быть редкостью. В регионе, где большинство населения так или иначе имеет миграционный опыт, все отчетливее проводится граница между «своими» и «чужими».

Указанные обстоятельства ставят перед учеными ЧАО задачу выяснить, какие именно факторы сильнее всего влияют на восприятие мигрантов молодым поколением жителей региона и какие меры могли бы сдерживать потенциально накапливающееся в их среде недовольство. С этой целью нами был проведен анкетный опрос учащихся ГАПОУ ЧАО «Чукотский многопрофильный колледж» (ЧМК) на предмет восприятия ими миграционной ситуации в регионе, выявления признаков межэтнической напряженности и оценки эффективности действующих мер миграционного регулирования.

Эмпирическая база исследования

Исследование проводилось в декабре 2025 г. с использованием методики Распределительного научного центра межнациональных и религиозных проблем ИЭА РАН, разработанной для изучения миграционной ситуации в регионах РФ [1, с. 6–7]. Предложенная для заполнения анкета включала 40 вопроса: 7 открытых и 33 комбинированных с возможностью указания своего варианта ответа.

Выбор Чукотского многопрофильного колледжа в качестве места проведения опроса был неслучаен. Это учебное заведение является главным центром притяжения внутренней молодежной миграции, включая представителей разных коренных народов, и играет заметную роль в формировании кадрового резерва региона. На конец 2025 г. в нем обучалось 488 чел. (425 очно, 63 заочно), большинство из которых составляли представители КМНЧ – 314 чел.

Всего в опросе приняло участие 150 чел., обучающихся как на естественно-научных и инженерно-технических специальностях (автодело, информатика, медицина, сестринское дело), так и на гуманитарных (педагогика, социальная работа). По полу анкетированные распределились примерно поровну: 51% – юноши, 49% – девушки. Подавляющее большинство входило в возрастную группу от 18 до 22 лет (90%) и проживало в ЧАО более десяти лет (92%), т. е. либо принадлежало к числу коренных жителей, либо переехало в округ в детском или раннем подростковом возрасте. Среди опрошенных присутствовали русские, чукчи, эскимосы, эвены и представители других этнических групп; 45% отнесли себя к КМНЧ, каждый пятый назвал вторую национальность. Большинство (78%) не указало свою религиозную принадлежность; среди тех, кто указал, преобладали христиане (15%), 3% являлись последователями язычества и еще 3% – неверующие. У 85% родной язык один: русский, чукотский, эскимосский, украинский, тувинский или эвенкийский; шестая часть опрошенных оказалась билингвами.

Результаты исследования

Оценка потребности ЧАО в мигрантах и динамики миграционных потоков. По мнению большинства опрошенных, за последние год-два наблюдался рост числа приезжих как из других регионов России (60%), так и из-за рубежа (26%); только 5% посчитали, что таковых стало меньше. Приведенные оценки отражают субъективное восприятие ситуации учащимися, на которое влияют заметность «видимых других» в публичных пространствах, освещение темы миграции в СМИ, личный опыт общения с приезжими. Поэтому не стоит удивляться, что эти оценки расходятся с официальной статистикой, фиксирующей, напротив, убыль из округа внутренних мигрантов и мигрантов из стран СНГ при одновременном приросте мигрантов из дальнего зарубежья, прежде всего из Китая (+121 чел.)¹. Основная масса последних трудоустроена в округе за пределами г. Анадыря, так что учащиеся вряд ли могли их заметить.

Несмотря на официальную политику, взявшую курс на ужесточение миграционного законодательства, молодые люди считают, что в ряде отраслей региональной экономики без приезжих работников не обойтись. Наиболее острая потребность в них ощущается в строительстве (52%), медицине (почти 19%), сфере услуг, ЖКХ и транспорте (более 17%), образовании и воспитании (почти 15%), торговле (15%), оказании частных услуг, таких как уборка, уход за детьми, больными, пожилыми и т. п. (более 17%). Лишь 13% уверены, что острой потребности в мигрантах на Чукотке нет.

Восприятие различных категорий мигрантов. Наиболее позитивное отношение респонденты демонстрируют к приезжим соотечественникам (44%), студентам из других регионов (43%) и иностранным студентам (30%). Стоит отметить, что последнее базируется не на личном опыте, поскольку уже более трех лет в Чукотском многопрофильном колледже нет ни одного студента-иностранца, тогда как раньше ежегодно поступали 2–3 гражданина Таджикистана, Узбекистана и/или Украины.

Отношение учащихся колледжа к иностранным трудовым мигрантам можно в целом охарактеризовать как сдержанно-нейтральное. Положительно их воспринимают 23% опрошенных, нейтрально – 46%, а отрицательно – 9%, что в 2–4 раза превышает долю отрицательно относящихся к другим категориям приезжих.

Показательным является высокий процент затруднившихся ответить на вопрос о своем отношении к мигрантам – от 16% до 21% по всем категориям. Это может свидетельствовать о том, что тема миграции не является для учащейся молодежи актуализированной, простой и/или однозначной.

Коренные жители Чукотки и приезжие делятся в сознании опрошенных на несколько условных групп, отношение к которым у них разнится. Однозначно «своими» молодежь считает представителей КМНЧ (чукчей,

¹ Оперативная информация. Международная миграция населения Чукотского автономного округа за 2024 год // Хабаровскстат. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/27977> (дата обращения: 15.08.2026).

эскимосов, эвенов и др.) и уроженцев округа некоренного происхождения (русских, украинцев и людей иных национальностей, родившихся здесь). К русским переселенцам из других регионов РФ, приезжающим по контракту для работы в сферах медицины, образования и строительства, молодые жители относятся нейтрально или положительно, их приток воспринимается как норма. В отличие от них, российские граждане иных, нерусских, национальностей, являющиеся выходцами с Северного Кавказа, из Бурятии, Калмыкии, Тувы, вызывают у некоторой части молодого поколения местных жителей настороженность, которая обусловлена не столько экономическими (конкуренцией за рабочие места), сколько культурными (различиями в поведении и языке) причинами. Еще большую настороженность, граничащую с неприязнью, вызывают у чукотской молодежи иностранные рабочие из Средней Азии и Китая. Последнее, правда, нуждается в одной существенной оговорке: настороженное отношение молодые люди демонстрируют в первую очередь к нерусским выходцам из стран СНГ, тогда как русских мигрантов из ближнего зарубежья они, напротив, склонны воспринимать положительно, и в их сознании те ничем не отличаются от русских из других регионов России. В то же время нерусские граждане РФ, например прибывшие с Кавказа, нередко подсознательно объединяются в одну группу с узбеками, таджиками и другими коренными уроженцами Средней Азии. Данное обстоятельство служит еще одним подтверждением того, что источником потенциальной межэтнической напряженности в ЧАО является культурная дистанция, а не этническая или гражданская принадлежность.

Факторы неприязни. Более 43% заявили, что никто из приезжих не вызывает у них неприязни. Это важный индикатор, указывающий на отсутствие массовой ксенофобии в молодежной среде региона. Сопоставимая по размеру доля – более 41% – затруднилась с ответом.

Среди тех, кто все-таки испытывает неприязнь, 13% испытывают ее к приезжим из других государств, а 5% – к соотечественникам из определенных российских регионов. В качестве конкретных объектов неприязни в открытых комментариях к вопросу чаще всего указывались: «Дагестан», «Чечня», «Кавказские республики», «тувинцы», «буряты», «Таджикистан», «Узбекистан», «Средняя Азия», «Казахстан», «страны постсоветского пространства». Говоря о причинах своего негативного отношения, опрошенные называли: 1) нарушение общественного порядка и принятых в обществе норм (35%), а также непривычное или неподобающее поведение в общественных местах (35%); 2) экономическую конкуренцию (24%); 3) культурно-религиозные (15%) и языковые (14%) различия.

Последние хоть и не являются доминирующей причиной неприязни, тем не менее оказываются самыми заметным и очевидным индикатором инаковости приезжих: более 41% признались, что обращают внимание на разницу в языке, 39% – на разницу в поведении, 28 и 23% соответственно – на отличия в культуре и религии.

Чаще всего на места, где мигранты особенно заметны, опрошенные реагируют нейтрально (42%). Тех, кто реагирует положительно или отрицательно, оказалось поровну – по 12%. Также почти поровну оказалось

тех, кто считает, что преимущественным носителем неприязни к приезжим является молодежь (более 27%) либо старшее поколение (25%). Оставшаяся без малого половина участников анкетирования выбрала вариант «таких местных жителей нет» или же затруднилась с ответом (и тех, и других набралось примерно поровну). Существенная доля не ответивших говорит об отсутствии у молодых людей определенного, сформированного мнения по данному вопросу.

За предшествующий опросу год подавляющее большинство либо не сталкивалось со случаями конфликтов между местными и приезжими (46%), либо затруднилось дать определенный ответ (43%), и только 11% подтвердили, что такие конфликты происходили. Еще меньше учащихся сообщило, что имели место быть конфликты между самими приезжими – 8%. Большая же часть учащихся колледжа либо отрицали наличие таковых (43%), либо вообще ничего не могли сказать по этому поводу (49%).

Касательно возможных конфликтов между местными жителями и приезжими в ближайшие месяцы или год 39% не сумели дать какой-либо определенный ответ, более трети заявили, что такие конфликты потенциально возможны, а чуть менее четверти, напротив, что невозможны. Текущие отношения между местной молодежью и иностранными трудовыми мигрантами свыше половины (58%) оценили как стабильно спокойные или в основном спокойные и только 11% – как напряженные.

Оценка мер миграционного регулирования. Без малого три четверти опрошенных поддерживают языковые требования, предъявляемые к мигрантам: 42% считают хорошее знание русского языка обязательным для всех иностранных работников, еще 32% выступают за дифференцированный подход, полагая такое требование обязательным только для выполняющим определенные виды трудовой деятельности. Свыше половины (57%) согласились с тем, что тестирование по русскому языку для детей мигрантов при поступлении в школу является очень важной мерой для ЧАО, 15% оценили ее как не очень важную, а 27% затруднились с ответом.

За создание в школах подготовительных классов и кружков русского языка для детей иностранных мигрантов на безвозмездной основе высказались 54% учащихся колледжа. Каждый пятый, напротив, предлагает реализовывать подобные инициативы лишь на платной основе. Доля противников такой меры невелика – всего 9%. По вопросу о предоставлении бесплатной медицинской помощи иностранным гражданам, проработавшим в России не менее 5 лет, мнения молодых людей разделились: 36% считают эту меру очень важной, 29% – не очень важной, 33% затруднились с ответом.

Отношение населения к миграционной политике. Почти каждый третий (36%) учащийся колледжа видит в присутствии иностранных трудовых мигрантов личную пользу, примерно четверть придерживается противоположной точки зрения, а 42% затруднились дать какую-либо оценку. Более трети опрошенных признались, что никогда не вступают в контакт с иностранными трудовыми мигрантами и еще треть делают это очень редко. Таким образом, суммарно свыше 60% молодых людей прак-

тически не имеют опыта личных контактов с иностранными работниками в повседневной жизни. При этом подавляющее их большинство демонстрирует лояльное или нейтральное отношение к совместному обучению с детьми иностранных трудовых мигрантов: 30% относятся к этому положительно, 43% – нейтрально. Явно негативную позицию занимает лишь каждый одиннадцатый опрошенный.

Основная часть участников опроса (63%) отметила, что у их ближайшего окружения нет каких-либо опасений, связанных с мигрантами. Среди тех, кто все же испытывает тревогу (8%), доминируют опасения, связанные с угрозой безопасности и возможными конфликтами. Значительная часть учащихся (42%) заявила, что не будет поддерживать пикеты и протесты против иностранных трудовых мигрантов, еще 39% не смогли ответить на этот вопрос. О готовности поддержать такие акции напрямую или в социальных сетях сообщила лишь шестая часть опрошенных. Большинство (58%) затруднилось сформулировать конкретные предложения по миграционному регулированию. Каждый третий считает, что специальные меры не требуются. И только около 9% высказались за введение конкретных мер, среди которых назывались в основном меры ограничительного характера: «депортация, никого не впускать», «уменьшить количество мигрантов», «контроль мигрантов», «закрыть въезд».

Образ мигрантов в СМИ. Большинство (43%) полагает, что в социальных сетях и на интернет-площадках преобладает нейтральная позиция относительно мигрантов. Каждый пятый видит в сети преимущественно критическое отношение к ним, а около 9%, наоборот, считают, что в интернете формируется положительный образ приезжих. Аналогичным образом распределились и мнения по поводу того, как традиционные медиа освещают тему мигрантов: 40% – без выраженной положительной или отрицательной оценки, каждый пятый – создают в основном негативный образ, 8% – формируют положительный образ.

Заключение

ЧАО относится к числу территорий с исторически высокой миграционной подвижностью. Значительная часть его нынешнего населения является выходцами из других регионов РФ, что способствует формированию нейтрального или позитивного отношения к мигрантам при условии соблюдения теми правовых и поведенческих норм. Основная потребность округа в иностранной рабочей силе фиксируется в строительстве, здравоохранении, сфере услуг и ЖКХ, при этом наблюдается дефицит как высококвалифицированных, так и неквалифицированных кадров. Участники опроса отметили усиление в последние два года миграционного притока и возникновение новых культурно-религиозных маркеров в публичном пространстве, как то: ношение традиционной одежды выходцами из Средней Азии и с Кавказа, появление на прилавках халяльных продуктов, незнакомая речь и иные непривычные поведенческие проявления.

Риск конфликтов между местным населением и мигрантами, по мнению большинства опрошенных, маловероятен, но те, кто не отрицают потенциальной возможности таковых, связывают их не с экономической конкуренцией или этнической принадлежностью приезжих, а с культурной дистанцией и нарушением общественного порядка. Молодежь в целом поддерживает ужесточение норм миграционного законодательства (введение устного экзамена по русскому языку, контроль законности пребывания детей, языковое тестирование для поступающих в школы) и вместе с тем выступает за реализацию интеграционных мер, которые позволили бы мигрантам быстрее и успешнее адаптироваться к новому месту пребывания (организацию бесплатных курсов русского языка и подготовительных языковых классы для детей мигрантов).

Информационное поле региона характеризуется отсутствием единой повестки. Традиционные СМИ и официальные региональные интернет-ресурсы занимают в целом нейтральную позицию, тем не менее примерно пятая часть опрошенных сообщила, что соцсети и некоторые интернет-площадки, согласно их наблюдениям, подчас транслируют негативный образ мигрантов. При отсутствии у большинства местных молодых людей личного опыта взаимодействия с приезжими внешняя информационная среда становится основным источником формирования отрицательного образа мигранта в глазах студенческой молодежи Чукотки. Учащиеся усваивают негативно окрашенные представления из сетевого дискурса, что отражается на их мнении и оценках. В этом отношении показателен перечень «объектов неприязни», которые называли опрошенные: Дагестан, Чечня, кавказские республики, Таджикистан, Узбекистан. Получившийся список воспроизводит типичные мишени общероссийского интернет-пространства и слабо отражает локальную специфику Чукотки, на территории которой упомянутые группы либо немногочисленны, либо сосредоточены в удаленных от регионального центра производственных локациях.

Обращает на себя внимание высокая доля затруднившихся с ответами по большинству вопросов анкеты. Это может свидетельствовать как о неактуальности проблемы мигрантов для молодых жителей региона, так и о несформированности у них собственной позиции, которая опиралась бы на личный опыт. Демонстрируемые молодежью суждения во многом ситуативны и, что нельзя исключать, являются продуктом влияния внешних стереотипов.

До некоторой степени исправить ситуацию могло бы создание в округе системы доступных курсов русского языка, жилищной инфраструктуры и центров тестирования для получения РВП, ВНЖ и гражданства (ближайший находится в Хабаровске). Это способствовало бы преодолению институциональных барьеров, с которыми неизбежно сталкиваются трудовые мигранты в процессе легализации. Кроме того, развитая жилищная инфраструктура повысила бы привлекательность Чукотки и для специалистов из других регионов России.

Дальнейшие исследования могли бы прояснить механизмы разделения на «своих» и «чужих», действующие в арктических сообществах, где мобильность сочетается с изоляцией. Отдельного внимания требует

языковой фактор и поколенческие различия, поскольку современная чукотская молодежь, как было показано, пока не имеет собственных четких оценок. Эти вопросы особенно важны в условиях поворота России на Восток и роста значения Арктики. Будучи самой восточной из арктических территорий РФ, Чукотка сегодня оказывается на пересечении миграционных и экономических интересов Азиатско-Тихоокеанского региона, что делает задачу поддержания благоприятной межнациональной ситуации в ней весьма значимой. Без этого обеспечить социальную стабильность в регионе будет невозможно.

Библиографический список

1. Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в условиях поворота на Восток / Отв. ред. Т. Б. Смирнова, А. Н. Блинова. Омск: Наука, 2025. 290 с. DOI: 10.70201/978-5-98806-379-7; EDN: HIDSSI.
2. Бреславский А. С. «Нерентабельная» урбанизация: трансформация сети городских поселений Чукотки в конце 1980-х–2010-х гг. // Вестник БНЦ СО РАН. 2022. № 4(48). С. 53–60. DOI: 10.31554/2222-9175-2022-48-53-60; EDN: YRJNAK.
3. Васильева О. В. О миграционных интенциях населения Северо-Востока России в контексте проблемы региональной и этнической идентичности // Respublica Literaria. 2025. Т. 6. № 3. С. 81–96. DOI: 10.47850/RL.2025.6.3.81-96; EDN: CVREYU.
4. Коломиец О. П. Проблемы миграции в Чукотском АО глазами студентов (по результатам опроса студентов) // Омские научные чтения – 2020. Омск: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2020. С. 2261–2265. EDN: XCTXUU.
5. Коломиец О. П. Факторы изменений этнической структуры населения Чукотки // Вестник Омского ун-та. Исторические науки. 2025. Т. 12. № 3(47). С. 130–135. DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(3).130-135; EDN: XNFQWO.
6. Российская и Мировая Арктика: население, экономика, расселение / Отв. ред. В. В. Фаузер. М.: РОССПЭН, 2022. 215 с. EDN: MHEOII.
7. Смирнова Т. Б. Межнациональные отношения и поворот на Восток в оценках студентов университетов Азиатской России // Россия и АТР. 2026. № 1(131). С. 203–216. DOI: 10.24412/1026-8804-2026-1-203-216; EDN: YYRNTB.
8. Фавстрицкая О. С. Социально-демографические особенности развития регионов Крайнего Северо-Востока России // Регионалистика. 2025. Т. 12. № 5. С. 61–80. DOI: 10.14530/reg.2025.5.61; EDN: DOOAXX.
9. Чернышев К. А. Межрегиональные связи населения России: исследование на основе сведений о местах рождения мигрантов // Демографическое обозрение. 2026. Т. 13. № 1. С. 22–43. DOI: 10.17323/demreview.v13i1.33715; EDN: QVLLLY.

10. Этнодемографические процессы и миграции в регионах Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски / Отв. ред. Т. Б. Смирнова. Омск: КАН, 2021. 272 с. DOI: 10.52468/978-5-907526-00-6-2021-1-272; EDN: GMOGIU.

11. Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2025 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Часть 1. Аналитические материалы / Ред. В. А. Тишков, А. В. Черных. Пермь: Маматов, 2026. 264 с. EDN: GTSEGO.

Получено редакцией: 19.06.26

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коломиец Оксана Петровна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории истории и экономики

DOI: 10.19181/vis.2026.17.3.9

Local students' assessments of migration in Chukotka Autonomous Okrug

Oksana P. Kolomiets

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo FEB RAS, Anadyr, Russia

okkolo@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0027-7539

For citation: Kolomiets O. P. Local students' assessments of migration in Chukotka Autonomous Okrug. *Vestnik instituta sotziologii*. 2026. Vol. 17. No. 3. P. 155–168. DOI: 10.19181/vis.2026.17.3.9; EDN: MLMLVJ.

Abstract. This article examines contemporary migration patterns in Chukotka Autonomous Okrug (CAO) and local students' perceptions of them. It draws on a questionnaire survey of students at Chukotka Multidisciplinary College ($n = 150$), conducted in late 2025. Respondents reported a marked increase in migration inflows over the preceding one to two years, which they attributed to worsening staff shortages in construction, healthcare, and the service sector. In their view, migrants' places of origin had also changed over this period: the proportions arriving from the North Caucasian republics, Buryatia, Kalmykia, and Central Asian states had increased. The students surveyed generally expressed reserved, neutral attitudes toward labor migrants. Approximately one-sixth of respondents expressed dislike of them. Notably, these respondents explained their views in social and cultural rather than economic terms, citing what they perceived as violations of public order and unfamiliar or inappropriate behavior by newcomers in public spaces. One in five respondents considered conflict possible in the near future, while 39% were unable to offer a prediction, indicating considerable uncertainty in assessments of how interethnic relations in the region might develop. The students surveyed generally supported stricter migration rules (the introduction of an oral Russian-language examination and testing for migrants' children), but did not reject integration measures such as free language courses and preparatory classes. Attitudes toward migrants are not uniform across Chukotka's media environment. Traditional media maintain a restrained, neutral tone, whereas social media and online platforms used by young people occasionally feature critical and negative content about newcomers. The college students surveyed tended to distinguish newcomers by their place of origin—other regions of the Russian Federation, the North Caucasus, or other countries—and assessed them through the lens of behavioral and linguistic characteristics, confirming the role of cultural distance in the emergence of interethnic tensions. On the basis of these findings, proposals were developed to establish a regional testing infrastructure for newcomers (a center in Anadyr), expand adaptation programs and free Russian-language courses for migrants' children, develop an information strategy emphasizing positive examples, and attract qualified personnel from other regions of the Russian Federation.

Keywords: Chukotka Autonomous Okrug, migration, students, interethnic relations, factors contributing to interethnic tensions, migration regulation

References

1. Asian Russia: Demography, Ethnic Composition of the Population, and Interethnic Relations in the Context of the Turn to the East. Ed. by T. B. Smirnova, A. N. Blinova. Omsk, Nauka, 2025: 290 (in Russ.). DOI: 10.70201/978-5-98806-379-7; EDN: HIDSSI.
2. Breslavsky A. S. “Unprofitable” urbanization: transformation of urban settlements’ network in Chukotka in the late 1980s–2010s. *Vestnik BNTs SO RAN*, 2022: 4(48): 53–60 (in Russ.). DOI: 10.31554/2222-9175-2022-48-53-60; EDN: YRJNAK.
3. Vasileva O. V. Concerning migration intentions of the population of the North-East Russia in the context of the problem of regional and ethnic Identity. *Respublica Literaria*, 2025: 6: 3: 81–96 (in Russ.). DOI: 10.47850/RL.2025.6.3.81-96; EDN: CVREYU.
4. Kolomiets O. P. The problems of migration in the Chukotka autonomous okrug for students (on the results of the student survey). In Omsk scientific readings – 2020. Omsk, OmGU im. F. M. Dostoevskogo, 2020: 2261–2265 (in Russ.). EDN: XCTXUU.
5. Kolomiets O. P. Faktory izmeneniy etnicheskoy struktury naseleniya Chukotki. *Vestnik Omskogo un-ta. Istoricheskiye nauki*, 2025: 12: 3(47): 130–135 (in Russ.). DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(3).130-135; EDN: XNFQWO.
6. Rossiyskaya i Mirovaya Arktika: naseleniye, ekonomika, rasseleniye [Russian and world Arctic: population, economy, settlement]. Ed. by V. V. Fauzer. Moscow, ROSSPEN, 2022: 215 (in Russ.). EDN: MHEOII.
7. Smirnova T. B. Interethnic relations and the turn to the East in the assessments of university students in Asian Russia. *Rossiia i ATR*, 2026: 1(131): 203–216 (in Russ.). DOI: 10.24412/1026-8804-2026-1-203-216; EDN: YYRNTB.
8. Favstriskaya O. S. Socio-demographic features of the development of the regions of the Far North-East of Russia. *Regionalistika*, 2025: 12: 5: 61–80 (in Russ.). DOI: 10.14530/reg.2025.5.61; EDN: DOOAXX.
9. Chernyshev K. A. Interregional migrations ties in Russia: evidence from census place-of birth data. *Demograficheskoye obozreniye*, 2026: 13: 1: 22–43 (in Russ.). DOI: 10.17323/demreview.v13i1.33715; EDN: QVLLLY.
10. Ethnodemographic processes and migrations in the regions of Asian Russia: current situation, forecasts, and risks. Ed. by T. B. Smirnova. Omsk, KAN, 2021: 272 (in Russ.). DOI: 10.52468/978-5-907526-00-6-2021-1-272; EDN: GMOGIU.
11. Ethnopolitical situation in the Russian Federation in 2025. Annual report of the Ethnological Monitoring and Conflict Early Warning Network. Part 1. Analytical materials. Ed. by V. A. Tishkov, A. V. Chernykh. Perm, Mamatov, 2026: 264 (in Russ.). EDN: GTSEGO.

The article was submitted on: June 19, 2026

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana P. Kolomiets, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Laboratory of History and Economics